

Предисловие к роману Наталии Никитайской «Мир отдан Адаму, или Траур позднего ожидания»

Отношения мужчины и женщины — это и «союз души с душой родной», и «поединок роковой». Поединок, от которого судьба мира зависит больше, чем от национальных и классовых битв. Ибо отнюдь не производительные силы и не национальные армии, но мужчина и женщина продолжают род человеческий. И если их влечение друг к другу, их желание быть вместе не станет порождать готовности взваливать на себя тяжелейший труд рождения, вскармливания и воспитания детей, человеческому роду придет конец.

Отношения между мужчиной и женщиной определяют и то, каким он станет, этот род: ведь семья — первейший эталон, которым человек всю свою жизнь будет измерять и людей, и их дела. Если, впервые открыв глаза, он встретит любовь и взаимную поддержку, он до конца своих дней в глубине души сохранит веру, что мир в каком-то конечном счете все-таки добр, что людям все-таки можно верить. Если же ему с первой минуты все придется добывать с бою, он и пронесет через всю свою жизнь уверенность, что жизнь — борьба, а насилие — повивальная бабка всякого прогресса.

На самом же деле любые отношения — это и борьба, и сотрудничество, и зло, и добро. Но те, кто обойден добром и лаской, стремятся создавать из своей личной уязвленности агрессивные классовые и гендерные теории, чтобы по мере сил разрушить или хотя бы отравить благополучие тех, кто имеет наглость быть довольным и счастливым.

В счастливом союзе мужчины и женщины никогда нельзя сказать, кто главнее, кто кого больше уважает. А те, кого мы любим, всегда представляются нам в какой-то степени маленькими детьми, которых нужно опекать, защищать и наставлять. И мы в этом, увы, и впрямь нуждаемся. Мужчинам женщины часто представляются излишне эмоциональными, непоследовательными, и наше дело вносить в их жизнь больше рациональности и целеустремленности. Женщины же стараются притормозить мужскую

прямолинейность и апломб, которые иной раз даже приводят не только к скандалам, но и к войнам.

Аристофановская Лисистрата («разрушительница войны») — боюсь, только на сцене — сумела обуздать мужскую дурость тем, что лишила этих вечных задир-подростков плотской любви. Наталия Никитайская в своем фантастическом романе оставила мужчин вообще без женского общества. Дальнейшее пересказывать не буду, чтобы не портить читателю предстоящие открытия. Наталия Никитайская — настоящая женщина, она видит и понимает всех: и мужчин, и женщин как в их лучших, так и в худших воплощениях. Роман наполнен огромным количеством ярчайших персонажей и острейших коллизий, он чрезвычайно увлекателен и при этом глубок. Думаю, читателей и читательниц ждет не только отличное чтение, но и погружение в то, чего они еще не знали.

В том числе насколько они нужны друг другу.

Александр Мелихов,

писатель